

стирается память о безмерном подвиге наших прадедов, которые спасли Родину от захвата фашистов и завоевали Победу. Люди должны помнить и знать своих героев.

Цель. Изучение биографии трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина.

Результаты исследования. Александр Иванович Покрышкин - первый и единственный до конца войны трижды Герой Советского Союза, боец переднего края и теоретик, командир ведущей истребительной дивизии ВВС Красной Армии. Жизнь, судьба Александра Ивановича Покрышкина - пример военного и гражданского мужества.

В наградном его листе было написано: «Храбрый из храбрых, вожак, лучший советский ас». Покрышкин был признан героем официально и неофициально, союзниками и врагами.

Лишь в трех случаях педантичные немцы переходили с цифровых радиосообщений на передачу открытым текстом: «Ахтунг, партизанен!» (внезапное нападение партизан); «Ахтунг, панцер!» (прорыв советских танков) и – «Ахтунг, Покрышкин!».

Вывод. Жизнь, судьба Александра Ивановича Покрышкина - пример военного и гражданского мужества.

Дуньчик Ян Алескандрович

РОЛЬ ПЯТОГО ФОРТА В ОБОРОНЕ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Военная кафедра

Научный руководитель – ст. преподаватель военной кафедры

Лескевич К.Л.

Брестская крепость известна суровыми монументами, а также впечатляющими видами руин и сохранившихся укреплений Цитадели, но многие наверняка слышали, что кроме самой Брестской крепости есть так называемые фортификационные сооружения, а проще - форты. В действительности на центральном острове и трех других островах – Западном, Южном и Северном – находится лишь

малая часть той великой крепости, которая существовала у Буга в начале XX века.

Примерно 90 процентов оборонительной мощи Брест-Литовской крепости приходилось на ее форты и промежуточные укрепления. Именно форты должны были вести главные сражения.

Крепость окружена ими практически по кругу, и их остатки встречаются во многих местах, в том числе и в городской черте, и на территории Польши. Внешние сооружения заслуживают самого почетного места в истории военной фортификации. Они совершенно уникальны и даже сегодня поражают воображение концентрацией мощи и следами разрушений. В туристических целях используется только один форт - номер 5. Про него я и хочу рассказать.

Форт V расположен в южной части Бреста, примерно в четырех километрах от Цитадели крепости. Если взглянуть на него сверху, то можно увидеть причудливой формы пятиугольник с верхним углом похожим на наконечник стрелы. На самом деле перед нами – совершенная конструкция для ведения наземной войны.

Слово «форт» имеет корень из латыни со значением «сильный, крепкий». По сути, форт – всего лишь укрепленная позиция. Со временем это простое определение обросло такими технологическими, тактическими и военными усовершенствованиями, что о простоте пришлось забыть. Форты, будучи продолжением крепостей, дали, название самостоятельному направлению военного искусства – фортификации.

Пятый форт представляет собой выдвинутое вперед (от крепости) оборонительное сооружение закрытого типа, обладающее достаточно сильной артиллерией.

Обыкновенно в фортах размещалось до 20 орудий разного калибра, которые можно отнести к классу средних и тяжелых пушек. Они составляли основу огневой мощи. Гарнизон, куда, кроме артиллерийской obsługi, включались пехотинцы, насчитывал примерно 250-300 человек. Эти люди могли находиться здесь неограниченное время, форты, как передовые

части, всегда были готовы к бою и, конечно, тут были свои казармы, кухни, склады амуниции и т.д.

Самое главное – создавались мощнейшие укрепления. Создатель пятого форта, Белинский, стремился сполна реализовать известное правило классической войны: тот, кто наступает и тот, кто обороняется, несут весьма неодинаковые потери. Стандартом считается соотношение 4:1, но история полна примеров, когда бывало и 10:1 и даже 20:1!

Форт V был заложен в начале 80-х годов XIX века, его строительство продолжалось несколько лет. В 1888 году военный объект был сдан комиссии, в которую, помимо командования крепости Брест-Литовск, входили высокие чины военно-инженерного ведомства российского генштаба. Форт, на плане имевший пятиугольные формы, выглядел грозным оборонным оплотом, способным легко остановить и уничтожить пехотный полк.

В упрощенном виде сооружение, в основу которого лег типовой проект под названием «Казенный двухвальный», представляло собой сочетание земляных валов и 17 больших казематов. Казематы, имевшие сводчатый верх, сооружались из прочного красного кирпича – такого же, как в Брестской крепости.

Стены имели почти метровую толщину, сверху укрепления дополнительно защищались толстым слоем грунта. Внутри казематов, устроенных в валах, хранились оружие и боеприпасы. В казарме располагались солдаты и офицеры. Снаружи форт V казался искусственным холмом с впадинами и подковообразными «горками» внутри. По периметру он был опоясан водным каналом глубиной до 3 м.

Как воевали такие форты? Когда разведка сообщала о приближении неприятеля, гарнизон, как правило, находился уже в полной боевой готовности. Орудия заранее выкатывались из казематов и без всяких механизмов, с помощью одной ручной силы, втягивались на вал. Наверху, на плоских площадках, устанавливались крепостные или полевые пушки (массой 1,5-3 тонны), обычно по две рядом. Каждый форт, построенный по проекту «Казенного двухвального», имел так называемый передний капонир – главную артиллерийскую позицию. Она

была ориентирована в направлении наиболее вероятного нападения. Здесь, внутри капонира, размещалась уже не пара артиллерийских стволов, а целая батарея из 5-6 пушек - это помогало вести эффективный залповый огонь вдоль канала.

Форт стоял на открытой местности – все леса и заросли кустарников далеко перед ним загодя очищались. Артиллерия начинала огонь еще по походным порядкам врага – нарезные орудия батарей конца XIX века били на расстояние до 10 км. Однако самый мощный и разящий огонь изливался из форта, когда неприятельские войска разворачивались для атаки на расстоянии 3-4 км.

Длинноствольные пушки могли за четверть часа перепахать снарядами большое поле. Главными их мишенями были полевые орудия врага. Если удавалось подавить встречный артиллерийский огонь, наступающая вражеская пехота имела мало шансов развить атаку: её сметал огонь пушек, поддерживавших главный калибр соседних укреплений.

Если же неприятель все-таки достигал близких границ форта, из амбразур начинали стрельбу орудия малого калибра, выплескивавшие горячую стену шрапнели. Далее в бой вступала пехота, расположенная на переднем низком валу.

На подступах к амбразурам первого яруса устроены защитные шипы, чуть замаскированные, которые великолепно защищают от диверсанта с гранатой.

В годы оккупации немцы использовали форт в качестве хранилища амуниции и военных припасов. После освобождения Бреста от захватчиков военная «служба» старых укреплений продолжилась. Форт долгие годы являлся территорией одной из воинских частей и служил в качестве армейских складов. Наконец, выдающийся объект фортификации, видевший три войны, оказался замеченным не только исследователями и представителями общественности, но также серьезными ведомствами. С 1995 года форт имеет статус историко-культурной ценности Республики Беларусь. Сегодня тут действует филиал мемориального комплекса «Брестская крепость - герой». По форту пролегает интересный экскурсионный маршрут, у бывшей горжевой казармы создана открытая

площадка вооружений. Посещение форта V оставит массу ярких впечатлений - подобные места редки и действительно уникальны.

Дятел Диана Евгеньевна

К ИСТОКАМ ВОЕННОЙ ФИТОТЕРАПИИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель Флюрик С.В.

Лекарственные растения в лечебно-профилактических целях использовались в военной медицине с момента возникновения армий. Лекари, сопровождавшие войска в походах, оказывали раненым медицинскую помощь. Для остановки кровотечения, лечения переломов и травм использовали различные лекарственные травы. В качестве обезболивающих средств применяли препараты из семейства пасленовых, опий, раны зашивали жгутовыми нитями. В целях профилактики цинги в рацион воинов рекомендовали добавлять лук, чеснок.

Римский врач П.Диоскорид (I в.) составил обширный труд «О лекарственных средствах», включавший сведения о 500 растениях. Врач К.Гален позже обобщил способы обработки лекарственных растений, унифицировал методы получения настоев, отваров, настоек, микстур, примочек, компрессов, масел, сиропов, медицинских вод, которые успешно применял для лечения раненых и больных воинов.

В Китае и в Индии к обожженным местам прикладывали салфетки, смоченные холодным чаем. Этот метод не утратил значения и в наши дни. Древнерусские врачи орошали раны соком капусты, прикладывали к ним свежие листья растений льна, горчицы, орешника, попутника. Гнойные раны промывали вытяжками лука, чеснока, свеклы, хрена, применяли березовый сок, настои полыни и можжевельника.

В XVI в. русские воины для остановки кровотечения применяли препараты из крапивы, раны обрабатывали настойкой тополевых почек, к ушибам прикладывали листья подорожника, заболевшим давали водные настои плодов шиповника. Нижние